

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я. М. МАТВЕЕВА*

Либерализация и гуманизация уголовного законодательства имеют своей причиной изменения в современной уголовной политике. Возникновение нового вида освобождения от уголовной ответственности в уголовном законе России — яркое проявление изменившихся направлений уголовной политики. Наряду с введением дополнительных юридических гарантий для предпринимателей ст. 76.1 УК РФ гарантирует лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, освобождение от уголовной ответственности при наличии оснований и соблюдении условий, содержащихся в названной норме. Положения ч. 2 ст. 76.1 отражают идею компромисса, заложенную в основу института освобождения от уголовной ответственности, но применение их на практике в существующей редакции вызывает некоторые вопросы. В предложенной статье анализируется юридическая новелла и проводится ее сравнение с нормами уголовного законодательства зарубежных стран, имеющих давний и эффективный опыт применения схожих положений на практике. Кроме того, автором предлагается теоретическая модель ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, наиболее полно отвечающая природе и задачам института освобождения от уголовной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, либерализация уголовного законодательства, восстановительное правосудие, возмещение ущерба, причиненного преступлением, транзакция.

MATVEYEVA YA. M. PROBLEMS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR ECONOMIC CRIMES

Changes in modern criminal policy have led to liberalization and humanization of the criminal legislation. The emergence of a new type of exemption from criminal liability in the criminal law of Russia is a bright manifestation of the changed directions of the criminal policy. Along with the introduction of additional legal guarantees for entrepreneurs, Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation guarantees to persons carrying out business activity, exemption from criminal liability subject to the grounds and conditions stipulated by the mentioned norm. Provisions of Article 76.1, part 2, reflect the idea of a compromise underlying the institute of exemption from criminal liability. However, their practical application in the current version triggers certain questions. The article analyzes the legal innovation and

* Матвеева Яна Максимовна — аспирант СПбГУ.

Matveyeva Yana Maksimovna — post-graduate student, St. Petersburg State University.

E-mail: yana.lawyer@mail.ru

© Матвеева Я. М., 2014

compares it with the criminal legal norms of foreign countries having long-term and effective experience of applying similar provisions in practice. Besides, the author offers a theoretical model of Art. 76.1, part 2, of the criminal code of the Russian Federation which to the fullest extent possible corresponds to the nature and tasks of the institute of exemption from criminal liability.

KEYWORDS: exemption from criminal liability for economic crimes, liberalization of the criminal legislation, recovery justice, compensation of damages caused by a crime, transaction.

Институт освобождения от уголовной ответственности приобретает особое значение в условиях современной уголовной политики в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Свидетельством является не только внимание к этому вопросу со стороны представителей науки уголовного права,¹ но и выраженная в официальных документах позиция власти по отношению к экономической преступности. На пленарном заседании Государственной Думы РФ, состоявшемся 2 июля 2013 г., были приняты постановления № 302896-6 «Об объявлении амнистии» и № 302904-6 «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии”», согласно которым амнистия распространится на лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности или впервые осужденных за преступления в сфере предпринимательской деятельности, а также вернувших имущество или возместивших причиненные убытки.²

В научной литературе последних лет все чаще признается необходимой и предлагается модернизация уголовного законодательства в части уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Как отмечают некоторые ученые, этот процесс является насущной экономической и социальной потребностью нашей страны³ в связи с тем, что действующий Уголовный кодекс (далее — УК РФ) репрессивен и тормозит развитие предпринимательской деятельности и экономики страны, а также служит в большей степени способом незаконного отъема собственности у предпринимателей и создает серьезные препятствия нашему государству на пути нормального функционирования в мировом экономическом пространстве.⁴

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что уголовная политика в отношении борьбы с преступлениями в сфере экономической

¹ *Александрова И. А.* Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 2012. № 3. С. 19–22; *Антонов А. Г.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 20–21; *Мызникова Е. А.* Уголовная политика в сфере экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. Т. 59. 2009. № 11. С. 89–92; *Мурадов Э. С. О.* Уголовно-правовая политика противодействия экономической преступности: современное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 86–88.

² <http://www.duma.gov.ru/news/273/384955/>; http://www.duma.gov.ru/news/273/381146/?sphrase_id=911999.

³ *Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере.* М., 2010. С. 42.

⁴ Там же. С. 10–13, 16–18.

деятельности изменилась и продолжает меняться, и, как следствие, происходит модернизация уголовного законодательства.

Основными направлениями новой уголовной политики в упомянутой сфере, на наш взгляд, являются гуманизация и либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, экономия уголовной репрессии, поиск оптимального баланса между необходимостью применить уголовно-правовое воздействие и возможностью мирного урегулирования возникшего социального конфликта, а также признание необходимости защиты предпринимателя от необоснованного уголовного преследования и введение в связи с этим дополнительных юридических гарантий.

Конкретными формами реализации основных направлений уголовной политики в области борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности служат декриминализация и депенализация, выражающиеся, в частности, в изменениях законодательства, введенных Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», когда были смягчены наказания по некоторым составам преступлений из главы 22 УК РФ, увеличены размеры крупного и особо крупного ущерба в диспозициях ст. 169, 174, 193, 194, расширены возможности применения залога, а также были проведены другие качественные изменения уголовного законодательства.⁵

Введение в текст уголовного закона освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 30 декабря 2012 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ также является следствием процесса депенализации в отношении определенной группы преступлений и лиц, их совершивших. Данный вид освобождения от уголовной ответственности — новый для российского уголовного права лишь отчасти: первая часть ст. 76.1 УК РФ знакома нам по основаниям и условиям освобождения от уголовной ответственности, закрепленным в примечаниях к ст. 198, 199, 199.1 УК РФ.

Анализ нормы о новом виде освобождения от уголовной ответственности позволяет сделать вывод о том, что причинами ее появления в УК РФ в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности стали модернизация экономики, в частности стремление к улучшению и поддержанию инвестиционного климата; понимание необходимости интеграции в мировую экономику; реализация юридических гарантий в сфере защиты предпринимательства; упомянутые ранее изменения направлений уголовной политики, продиктованные экономическими и социальными реалиями; стремление государственной власти к эффективному расходованию средств на содержание осужденных в местах лишения свободы и на уголовно-исполнительную систему в целом.

Появление такого вида освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, связано и с осознанием властью того факта, что более эффективным является возмещение в полном объеме причиненного ущерба и перечисление в федеральный бюджет соответствующего возмещения, а не привлечение к уголовной ответственности лиц, являющихся, как правило, предпринимателями. В качестве причин или обоснования появления

⁵ Российская газета. 2010. 9 апр.

⁶ Там же. 2011. 9 дек.

новой нормы об освобождении от уголовной ответственности в научной литературе предлагается рассмотреть желание законодателя бороться с неоправданным и необоснованным вмешательством уголовной юстиции в споры, решаемые гражданско-правовыми средствами.⁷

Такой принцип уголовного права, как принцип гуманизма, нашел свое отражение в новом виде освобождения от уголовной ответственности. Введение в уголовный закон освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в сфере экономической деятельности, думается, отвечает и задачам уголовного закона — общей и частной превенции.

Рассмотрим подробно содержание юридической новеллы.

Императивное требование об освобождении от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК), — при условии полного возмещения причиненного бюджетной системе РФ ущерба закрепляется ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Под бюджетной системой Российской Федерации в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ) понимается основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Таким образом, адресатом возмещения вреда может быть любой из приведенных видов бюджетов.

Согласно ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме:

- 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу;
- 2) соответствующих пеней;
- 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Возникает сомнение в корректности существования двух норм об освобождении от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 198–199.1 УК РФ, а именно: с введением в Уголовный кодекс РФ ст. 76.1 до настоящего времени сохраняют свое действие примечания к ст. 198–199.1 УК РФ, содержащие аналогичные условия освобождения. В заключении правового управления Аппарата Государственной Думы от 19 июля 2011 г. № от 19 июля 2011 г. № 2.2-1/2793 по проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение) была высказана позиция о том, что включение в ст. 76.1 части первой является излишним, поскольку в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ (с распространением на ст. 199.1 УК РФ) уже содержатся аналогичные нормы в более удачной редакции.⁸ Прежняя редакция,

⁷ *Александрова И. А.* Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности. С. 20.

⁸ *Заключение* правового управления Аппарата Государственной Думы от 19 июля 2011 г. № от 19 июля 2011 г. № 2.2-1/2793 по проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение).

действительно, более удачная, поскольку указанные нормы детально регламентируют основания освобождения от уголовной ответственности без необходимости обращения к БК РФ и Уголовно-процессуальному кодексу РФ, а также учитывают разницу между уклонением от уплаты налогов физического лица и организации, позволяя возместить ущерб, причиненный бюджетной системе, от имени организации.

Новым для российского уголовного закона является закрепление императивного требования об освобождении от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления, предусмотренные частью первой ст. 171, частью первой ст. 171.1, частью первой ст. 172, частью второй ст. 176, ст. 177, частями первой и второй ст. 180, частями третьей и четвертой ст. 184, частью первой ст. 185, ст. 185.1, частью первой ст. 185.2, ст. 185.3, частью первой ст. 185.4, ст. 193, частью первой ст. 194, ст. 195–197 и 199.2, при условии возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Возникают резонные вопросы: почему второе основание освобождения от уголовной ответственности не требует возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, или это основание освобождения от уголовной ответственности будет касаться тех преступлений, которыми причиняется ущерб только государству? Буквальное толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что выбор основания освобождения от уголовной ответственности остается за виновным лицом. Думается, что в тех случаях, когда преступлением причинен ущерб гражданину, организации или государству, он должен подлежать возмещению в любом случае, соответствующее разъяснение могло бы содержаться в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Стоит обратить внимание, что не все перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ составы преступлений, за совершение которых лицо освобождается от уголовной ответственности, при выполнении определенных уголовным законом условий являются преступлениями небольшой и средней тяжести. Так, ч. 2 ст. 185.3 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, ст. 196 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, таким образом, данные преступления относятся к категории тяжких преступлений.

Уголовное преследование по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ прекращает суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

Одной из проблем законодательной регламентации и применения ст. 76.1 УК РФ является оставленный без внимания вопрос об ущербе, причиненном в результате совершения преступления: каким образом он определяется, может ли оспариваться виновным лицом, кто решает, был ли возмещен ущерб в полном объеме, о каком виде ущерба идет речь, и насколько верно использование понятия ущерба?

Например, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 176, 177, 185.4 УК РФ, ущерб может причиняться гражданам и (или) организациям. По нашему мнению, на сегодняшний день действующее законодательство

содержит положения, которые позволяют любой вид ущерба, в том числе моральный и ущерб деловой репутации, оценить в денежном эквиваленте. Но, как правило, преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, наносят ущерб материальному положению потерпевшего, а потому возмещение, как видится, чаще всего будет производиться в денежной или иной материальной форме, хотя позиция Верховного Суда РФ указывает на возможность любого возмещения вреда по согласованию с потерпевшим.⁹

Возможность оспаривания размера причиненного ущерба в рамках составительности процесса находится в некоем противостоянии с мнением потерпевшего о размере ущерба и его праве на полное возмещение *вреда*.

Законодатель использовал в тексте ч. 2 ст. 76.1 УК РФ понятие «возмещение ущерба», и если буквально толковать норму, то можно сделать вывод о том, что размер ущерба должен определяться исходя из реального ущерба, причиненного потерпевшему без учета упущенной выгоды. Такая позиция согласуется с точкой зрения некоторых теоретиков уголовного права, согласно которой наличие в тексте уголовно-правовой нормы индустриального термина требует обращения к понятию этого термина в другой отрасли права, так достигается системность права.¹⁰ Под ущербом по смыслу ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, понимается повреждение или утрата имущества, при этом упущенная выгода не входит в понятие ущерба, а является такой же формой убытков.

Если же признавать тот факт, что норма об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является специальной по отношению к норме об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, необходимо отметить, что использование в тексте ч. 2 ст. 76.1 понятия «ущерб» может привести к тому, что в правоприменительной деятельности возникнут проблемы в тех случаях, когда потерпевший будет требовать возмещения убытков в полном объеме. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим предусматривает необходимость полного возмещения вреда, и у потерпевшего есть право требовать любого возмещения вреда. Думается, что право требования любого возмещения вреда в случае применения специальной нормы, коль скоро это право закрепляется общей нормой, не должно ограничиваться в том числе и понятием реального ущерба.

Спорной в действующей редакции нового вида освобождения от уголовной ответственности является обязанность перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба или дохода, полученного от совершения преступления, и в тех случаях, когда действиями виновного напрямую не причинен ущерб государству. Такое положение уголовного закона больше похоже на карательную меру, чем на адекватное устранение последствий нарушения общественного отношения. Лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 198–199.1 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности

⁹ *Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. «Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием».*

¹⁰ *Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 96–102; Гаухман Л. Соотношение крупного размера и крупного ущерба // Законность. 2002. № 1. С. 34; Жалинский А. Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. С. 48.*

в случае полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе РФ; уплаты дополнительных сумм, как это установлено, например, ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не требуется, хотя в результате совершения указанных преступлений ущерб причиняется непосредственно государству.

Суть освобождения от уголовной ответственности состоит в компромиссе между властью и преступником: при совершении определенных действий или в силу некоторых фактических обстоятельств виновное лицо могут освободить или освобождают от уголовной ответственности за совершенное им преступление. Освобождение от уголовной ответственности призвано максимальным образом сгладить социальный конфликт, возникший в результате совершения преступления, и в какой-то мере устранить его последствия, и для этого соответствующая норма должна быть потенциально эффективной. На сегодняшний день оценивать эффективность применения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ сложно, так как, по данным криминологического исследования, 100 % опрошенных судей, рассматривающих уголовные дела, не применяли данную норму на практике.

Меры восстановительного правосудия, к которым можно отнести и освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, имеют своей целью восстановление социальной справедливости, нарушенных прав потерпевшего и возмещение причиненного вреда. Требование об уплате пятикратной суммы возмещенного ущерба или пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, на наш взгляд, не отвечает целям восстановительного правосудия.

Приведем наглядный пример: виновный совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 180 УК РФ, причинив ущерб организации в размере 1 000 000 рублей. В соответствии с ч. 2 ст. 76 УК РФ виновный освобождается от уголовной ответственности только в том случае, если он не только возместит ущерб в размере 1 000 000 рублей организации, но и перечислит в федеральный бюджет 5 000 000 рублей. Учитывая относительную строгость санкции, совершение преступления впервые и возмещение ущерба потерпевшему, вряд ли суд при вынесении обвинительного приговора назначил бы наказание в виде обязательных или исправительных работ. Получается, что заплатить штраф или даже понести наказание в виде исправительных и обязательных работ для такого преступника «выгоднее», чем освободиться от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 76 УК РФ. В правоприменительной деятельности данное положение может привести к тому, что виновные лица, не способные перечислить в федеральный бюджет достаточно крупные суммы даже при условии чистосердечного раскаяния и возмещения ущерба потерпевшему, в том числе государству, будут привлекаться к уголовной ответственности. Вышеприведенный пример заставляет задуматься о потенциальной эффективности нормы.

Наше мнение подтверждается не только анализом законодательства, но и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», который указывает, что в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст. 75 и 76 УК РФ.¹¹

¹¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148355>.

Представляется верным предложить теоретическую модель ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, которая в большей степени, на наш взгляд, отвечает задачам и принципам уголовного закона и уголовного права, соответствует сущности института освобождения от уголовной ответственности и основным направлениям современной уголовной политики. Основание освобождения от уголовной ответственности, заключающееся в требовании не только возместить ущерб потерпевшему, но и перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, в пять раз превосходящую этот ущерб, ставит возможность освобождения от уголовной ответственности в зависимость от платежеспособности лица, совершившего преступное деяние.

Неоднозначно отношение представителей науки уголовного права и правоприменителей к новому виду освобождения от уголовной ответственности. В современной юридической литературе высказывается мнение о том, что последние нововведения в уголовном законодательстве, свидетельствующие о его либерализации, носят деструктивный характер и способны переродить уголовное право в восстановительно-откупное право.¹² По данным, полученным в результате криминологического исследования, некоторые судьи, рассматривающие уголовные дела, приветствуют либерализацию уголовного законодательства и видят в этом нововведении развитие института освобождения от уголовной ответственности.

Зарубежному уголовному праву известен институт трансакции, суть которого заключается в отказе государства от уголовного преследования лица, совершившего преступное деяние, в случае, когда это лицо добровольно оплатило в государственную казну определенную денежную сумму либо выполнило одно (или более) финансовое условие, поставленное прокурором.¹³ Интересным с точки зрения сравнительного правоведения является Уголовный кодекс Голландии, в ст. 74 которого содержится перечень условий, которые могут быть выдвинуты прокурором до судебного разбирательства для прекращения уголовного преследования:

- выплата суммы денег государству не меньше пяти гульденов и не больше максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом;
- отказ от права на арестованные предметы, подлежащие конфискации или изъятию из обращения;
- отказ от предметов, подлежащих конфискации, или выплата государству их оцененной стоимости;
- полная выплата государству суммы денег или передача предметов, на которые наложен арест, чтобы лишить обвиняемого полностью или частично прибыли, полученной в результате совершения преступления, включая экономию на затратах;
- полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением.¹⁴

Как видно из текста УК Голландии, прокурор может выбрать на свое усмотрение одно или несколько условий из перечня, который является исчерпывающим.

В Бельгийском уголовном законодательстве институт трансакции закреплен в несколько ином виде: прокурор на досудебной стадии уголов-

¹² Назаренко Г. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы // Среднерусский Вестник общественных наук. М., 2012. № 3. С. 156–159.

¹³ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 123.

¹⁴ Уголовный кодекс Голландии / пер. И. В. Мировой; науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 2000.

ного процесса определяет размер денежной суммы, подлежащей уплате в казну государства, и срок уплаты, при этом определяемая сумма не должна превышать максимального размера штрафа, если он предусмотрен уголовным законом за совершенное виновным преступление.¹⁵ Кроме того, прокурор вправе предложить обвиняемому компенсировать судебные издержки и передать государству предметы, подлежащие конфискации.¹⁶

Идентифицирующими признаками транзакции являются:

1) круг участников, чьим волеизъявлением определяются условия освобождения от уголовного преследования. Это государство в лице уполномоченного должностного лица и лицо, подлежащее уголовному преследованию, в этот круг не входят суд и потерпевший;

2) ключевое и самое распространенное условие освобождения от уголовного преследования: уплата в государственную казну определенной денежной суммы. Именно это условие составляет «сердцевину» института транзакции.¹⁷

Сравнивая нормы, посвященные институту транзакции в уголовном законе Голландии и уголовном законодательстве Бельгии, можно сделать вывод, что норма, посвященная освобождению от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, содержит идею транзакции, что может свидетельствовать о начале формирования института транзакции в уголовном праве России. О некоторых элементах указанного института, возможно, следует говорить, учитывая примечания к ст. 199, 199.1 УК РФ, однако представляется, что институт уголовного права закрепляется нормами Общей части.

В результате анализа нового вида освобождения от уголовной ответственности, в том числе на предмет его соответствия природе и задачам института освобождения от уголовной ответственности, учитывая опыт зарубежных стран, предлагается следующая теоретическая модель ч. 2 ст. 76.1 УК РФ:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195–197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило вред, причиненный потерпевшему или государству в результате совершения данного преступления, и перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, или денежное возмещение в сумме, не превышающей максимального размера штрафа, предусмотренного за совершенное преступление, либо, в случае, если преступлением не причинен вред потерпевшему, перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в сумме, не превышающей максимального размера штрафа, предусмотренного за совершенное преступление».

Кроме того, предлагается внести следующие изменения в уголовный закон:

1. Исключить из текста ст. 198 и ст. 199 УК РФ часть 2 примечания к данным статьям.

¹⁵ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. С. 133–134.

¹⁶ Там же. С. 134.

¹⁷ Там же. С. 134–135.

2. В целях единообразного применения и толкования нормы, касающейся освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также учитывая предложенную теоретическую модель ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предлагается ввести в санкцию ст. 193 УК РФ такой вид наказания, как штраф. Характерно, что остальные составы преступлений, перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, предусматривают наказание в виде штрафа.

Вышеуказанная теоретическая модель ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в части, касающейся размера денежного возмещения в федеральный бюджет, на наш взгляд, делает его адекватным и достаточным для уменьшения негативных последствий преступного деяния.

Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в первую очередь, должно преследовать цель возмещения причиненного вреда, а не уплаты денежного возмещения в бюджет государства, хотя последнее требование и является обоснованным, коль скоро родовым объектом преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, является экономика, как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена распределения и потребления материальных благ,¹⁸ а видовой объект указанных преступлений определяется как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики.¹⁹ Очевидно, что преступления в сфере экономической деятельности нарушают не только интересы граждан и иных субъектов экономической деятельности, но и государства, в том числе и как основного регулятора экономики.

Предложенная редакция нормы в известной мере наделяет судебные следственные органы дискреционными полномочиями, что само по себе не противоречит уголовному закону и институту освобождения от уголовной ответственности.

В новом виде освобождения от уголовной ответственности, предусмотренном ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, находят свое отражение принцип диспозитивности, о необходимости и возможности применения которого в отношении преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, указывали такие ученые, как Б. В. Волженкин, С. Г. Келина,²⁰ принцип целесообразности уголовной репрессии и принцип гуманизма, что позволяет сделать вывод о том, что законодатель учитывает изменения общества, экономики и максимальным образом стремится обеспечить условия для возмещения потерпевшим причиненного им ущерба, а также дает возможность виновным лицам возместить этот ущерб и освободиться от уголовной ответственности.

Сама идея, заложенная в основу нового вида освобождения от уголовной ответственности, представляется актуальной и отвечает требованиям современной уголовной политики. Однако применение ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в том виде, в каком она изложена в уголовном законе на сегодняшний день, на наш взгляд, несколько искажает суть института освобождения от уголовной ответственности и в целом затрудняет применение самой ч. 2 ст. 76.1 УК РФ на практике.

¹⁸ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 76.

²⁰ Там же. С. 114; Келина С. Г. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 42.